

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№1 (2020)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с Планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2020 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной и кассационной инстанций и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном и кассационном порядке в четвертом квартале 2019 года.

Вопросы квалификации

1. В соответствии с положениями части 4 статьи 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, которые подлежат проверке и оценке по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

Применительно к положениям части 2 статьи 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но не могло предотвратить их в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям сложившихся экстремальных условий.

По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Аликовского района Чувашской Республики от 4 февраля 2019 года Ш. осуждена по части 1 статьи 118 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей.

Апелляционным постановлением Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 19 марта 2019 года приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору Ш. признана виновной в том, что, находясь в сенях своего жилого дома, осуществляя хозяйственные работы по дому, взяв в правую руку кухонный нож для того, чтобы крошить корм для домашней птицы, увидела, как ее сын, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, оступился и стал падать спиной на пол. Желая удержать падающего сына, осужденная, действуя небрежно, не предвидя

возможности наступления общественно-опасных последствий от своих действий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности, исходя из жизненного опыта, должна была и могла предвидеть наступление общественно опасных последствий, держа в своей правой руке кухонный нож, протянула руки в сторону сына и схватила его за поясницу, при этом по неосторожности тем ножом причинила ему ранение в поясничной области с повреждением левой почки, которое по признаку опасности для жизни человека расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью.

Президиум Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката осужденной, отменил приговор и апелляционное постановление, а дело передал на новое рассмотрение мировому судье судебного участка №1 Красноармейского района Чувашской Республики ввиду существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, указав в постановлении следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям закона относятся, в частности, нарушения уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, а также неправильное применение норм уголовного закона.

Согласно части 2 статьи 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

В силу частей 3 и 4 статьи 14 УПК РФ о презумпции невиновности все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, толкуются в пользу обвиняемого, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

На основании статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с положениями части 4 статьи 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, которые подлежат проверке и оценке по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 118 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины.

Суд, применительно к настоящему уголовному делу, посчитал

установленным тот факт, что Ш. должна была и могла предвидеть возможность наступления последствий в виде причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, поскольку совершение манипуляций с ножом в отношении другого человека предполагает возможность причинения ему вреда, о чем не могла не знать подсудимая.

Вместе с тем, делая такой вывод, суд оставил без оценки показания Ш. о том, что она не ожидала падения сына, все произошло быстро, и в тот момент она не помнила, что нож находился у нее в руке.

Применительно к положениям части 2 статьи 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но не могло предотвратить их в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям сложившихся экстремальных условий.

При этом по смыслу положений части 2 статьи 28 УК РФ под психофизиологическими качествами следует понимать совокупность свойств нервной системы, которые характеризуют баланс сил возбуждения и торможения и которые определяют нормальную жизнедеятельность человека в различных обстоятельствах, в том числе оказывают влияние на возможность предотвращения вредных последствий своего деяния в экстремальных условиях, а экстремальные условия могут быть определены как внезапно возникающая ситуация для данного конкретного лица с учетом его особенностей.

Из приговора следует, что, отвергая доводы стороны защиты о невиновном причинении вреда, вопреки положениям части 2 статьи 28 УК РФ, суд не исследовал психофизиологические качества подсудимой и с учетом их не дал оценку обстоятельствам причинения вреда потерпевшему.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Ш. должна была и могла предвидеть возможность наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью сыну, вызывает сомнения и подлежит проверке в судебном заседании суда первой инстанции.

Кассационное дело №44-У-97/2019

2. В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 года №1 "О судебной практике по делам об убийстве" необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех

обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

По приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 25 сентября 2019 года И. осуждена по части 4 статьи 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

И. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ш., повлекшего по неосторожности смерть последнего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, в котором поставлен вопрос о квалификации действий осужденной по части 1 статьи 105 УК РФ, и апелляционной жалобе адвоката осужденной, приговор отменила как несоответствующий фактическим обстоятельствам дела и ввиду неправильного применения судом уголовного закона, постановив по делу новый приговор, которым признала И. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ, и назначив ей наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 года №1 "О судебной практике по делам об убийстве" при рассмотрении дел об убийстве должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

В соответствии с пунктом 3 указанного постановления необходимо ограничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Суд первой инстанции не в полной мере учел выводы судебных экспертиз.

Согласно заключению эксперта №461 от 13 апреля 2019 года, у Ш. обнаружено колото-резаное ранение передней поверхности груди слева, проникающее в полость перикарда с повреждениями кожи, подкожной жировой клетчатки, мышц 5-го межреберья, передней стенки перикарда и левого желудочка сердца, кровоизлияниями в мягкие ткани груди, в оболочки сердца и в полость перикарда, которое по признаку опасности для жизни человека относится к категории повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью. Смерть Ш. наступила от острой сердечно-сосудистой недостаточности, развившейся вследствие тампонады сердца (сдавления сердца излившейся в полость перикарда кровью), в результате полученного колото-резанного ранения передней поверхности груди.

Согласно заключению эксперта № 83/19 МК колото-резаное повреждение у Ш. возникло в результате однократного воздействия клинком ножа, представленным на исследование.

Согласно заключению эксперта № 90 «СЛ-2» от 17.07.2019 года в момент получения колото-резанного ранения Ш. находился в положении, доступной передней поверхностью груди слева для действия колюще-режущего предмета. После получения ранения Ш. мог совершать какие-либо активные целенаправленные действия в течение непродолжительного промежутка времени, исчисляемого минутами. Между колото-резаным ранением груди и смертью Ш. имеется прямая причинная связь.

Согласно протоколу проверки показаний И. на месте, находясь на кухне, после совместного распития спиртного Ш. начал с ней драться, хватать за волосы. Она пыталась защищаться, руки у нее были перед лицом. При этом нож она держала в левой руке. В это же время она присаживалась и вставала с пуфика, в то время как Ш. пытался ее бить. Ш. стоял перед ней. Нож она из рук не выпускала. После удара ножом, который пояснить не может, и крика Ш. она положила нож на стол, а Ш. быстро ушел в спальню и вернулся обратно. Она увидела у него кровь.

Согласно заключению ситуационной судебной экспертизы №114/19 МК причинение подлинного колото-резаного ранения Ш. происходило спереди назад, сверху вниз и слева направо по отношению к грудной клетке Ш., с обухом вверх и вправо, лезвием вниз и влево. Направление хода раневого канала от подлинной раны на грудной клетке Ш., его глубина около 5 см. не могут быть объяснены версиями, изложенными И., - имеются существенные различия в направлении воздействия клинка, не объясняется наличие следов крови на дверце тумбы, не объясняется «ударный» механизм причинения колото-резаного ранения.

Указанным заключением эксперта исключаются версия, изложенная И., о причинении повреждения при положении клинка ножа в ее левой руке, без целенаправленного удара.

Согласно показаниям эксперта, проводившего ситуационную судебную экспертизу, обнаруженное у Ш. колото-резаное ранение не могло образоваться в результате того, что последний сам напоролся на нож,

находившийся в левой руке И. Обнаруженное колото-резаное ранение у Ш., с учетом глубины раневого канала, могло образоваться лишь при «ударном» воздействии.

Указанные выводы эксперта согласуются с протоколом явки с повинной, где И. указывала, что она после употребления спиртных напитков и во время словесного скандала нанесла удар кухонным ножом в область груди сожителя Ш., от которого последний скончался.

При отсутствии со стороны потерпевшего посягательства, сопряженного с насилием, опасным для ее жизни, осужденная нанесла ему удар ножом в область расположения жизненно важных органов - грудную клетку слева, причинив ранение груди.

О наличии у И. умысла на убийство потерпевшего Ш. свидетельствуют способ, применение предмета преступления в качестве оружия - ножа, характер и локализация телесных повреждений (ранение жизненно важных органов человека), нанесение удара ножом в область расположения сердца потерпевшего. С учетом глубины раневого канала, около 5 см., с учетом проникновения ножа в сердце, имело место «ударное» воздействия ножом, что свидетельствует о нанесении удара ножом целенаправленно и о направленности умысла на убийство.

Данные обстоятельства указывают на то, что И. сознавала общественно опасный характер своих действий, предвидела наступление смерти потерпевшего и желала этого.

Таким образом, судебная коллегия признала, что выводы суда об отсутствии у осужденной умысла на убийство потерпевшего не соответствовали фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и данное обстоятельство в соответствии с положениями статьи 389.15 УПК РФ и в связи с неправильным применением уголовного закона (пункт 3 статьи 389.15 УПК РФ) явилось основанием для отмены приговора с постановлением нового приговора, по которому действия осужденной И. квалифицированы по части 1 статьи 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Апелляционное дело № 22- 2846/2019

5. По смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства приговор должен содержать анализ и оценку доказательств, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, а также мотивы, по которым суд отверг одни доказательства и принял во внимание другие. В случае наличия противоречивых доказательств, суд обязан тщательно проверить их и дать им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

По приговору Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 15 августа 2019 года Н. осужден по части 4 статьи 111 УК

РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Н. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего Н.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора Аликовского района Чувашской Республики, отменила приговор, а уголовное дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В апелляционном определении указано следующее.

Из материалов дела следовало, что органами предварительного расследования Н. было предъявлено обвинение в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку.

Суд первой инстанции переквалифицировал предъявленное Н. обвинение, применив более мягкий уголовный закон, посчитав, что в его действиях имеется прямой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и неосторожность по отношению к смертельному исходу потерпевшего Н., осудив Н. по части 4 статьи 111 УК РФ.

В судебном заседании установлено, что между потерпевшим и осужденным на почве личных неприязненных отношений, возникших между ними в ходе конфликта, вызванного оскорбительным высказыванием в адрес подсудимого и его бывшей супруги, возникла словесная перебранка, в ходе которой Н. с целью причинения телесных повреждений, умышленно нанес потерпевшему удар фрагментом разбитой стеклянной бутылки в область жизненного органа – шеи, причинив телесные повреждения в виде резаной раны шеи на коже передней и правой боковой поверхности шеи в средней трети с повреждением подкожно-жировой клетчатки, правой подкожной мышцы шеи, правой кивательной мышцы, правой внутренней яремной вены, по признаку опасности для жизни человека, относящиеся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью. От резанного ранения шеи, осложнившегося обильной кровопотерей, потерпевший скончался в больнице за короткий промежуток времени.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее

преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Между тем суд не учел то обстоятельство, что осужденным был умышленно с силой нанесен потерпевшему удар фрагментом разбитой бутылки в область шеи, при этом об умысле Н. на убийство потерпевшего свидетельствуют также характер и локализация причиненных им указанных телесных повреждений, в том числе орудие преступления. Также судом не принято во внимание то, что после причинения вреда здоровью, видя, что потерпевший истекает кровью, осужденный не предпринял никаких мер к оказанию ему медицинской помощи.

Таким образом, выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Данные нарушения закона являлись неустранимыми в суде апелляционной инстанции, поскольку судом были допущены нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствия которых могли повлиять на правильность применения уголовного закона.

Апелляционное дело № 22-2396/2019

4. Действия осужденного, направленные на хищение денежных средств с банковского счета банковской карты потерпевшей, охватывались единым умыслом, а потому должны квалифицироваться по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину, без дополнительной квалификации по части 2 статьи 159.3 УК РФ.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 5 августа 2019 года В. осужден (по факту хищения денежных средств А. с банковской карты в размере 8614 рублей 89 копеек) к 2 годам лишения свободы; (по факту хищения денежных средств А. с банковской карты в размере 10000 рублей) по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В. признан виновным в мошенничестве с использованием электронных средств платежа с причинением значительного ущерба гражданину и тайном хищении чужого имущества с банковского счета, совершенном с причинением значительного ущерба гражданину.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор, исключив из него осуждение по части 2

статьи 159.3 УК РФ и назначение наказания с применением части 3 статьи 69 УК РФ, признав В. осужденным по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Судебная коллегия в определении указала следующее.

Приговором суда В. признан виновным в том, что 3 февраля 2019 года около 15 часов в квартире дома по улице Воинов Интернационалистов в городе Новочебоксарске Чувашской Республики получил от ранее знакомой А. кредитную банковскую карту с чипом, позволяющим осуществлять покупки без ввода пин-кода на имя последней, с находящимися на счете денежными средствами для приобретения в магазине по ее просьбе спиртных напитков и продуктов питания. После чего у него возник умысел на хищение денежных средств, находящихся на счете указанной банковской карты.

С этой целью он в разных магазинах в промежутке времени от нескольких минут до нескольких часов совершил несколько покупок, расплатившись деньгами с карты, не принадлежащими ему и против воли указанного лица, а затем совершил операции по снятию денежных средств с указанной карты в банкомате в размере 10000 рублей. Всего им было похищено в несколько приемов 8614 рублей 89 копеек на приобретение товаров в магазинах и 10000 рублей наличными деньгами, то есть 18614 рублей 89 копеек.

Судом действия В. по похищению денежных средств с карты в размере 8614 рублей 89 копеек квалифицированы по части 2 статьи 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, а по похищению денежных средств с указанной карты наличными – по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Однако с указанной квалификацией как двух отдельных преступлений и назначением наказания с применением части 3 статьи 69 УК РФ судебная коллегия не согласилась.

Как видно из обстоятельств, установленных судом, В. с банковской карты А. были похищены в непродолжительный период времени 18614 рублей 89 копеек. Потерпевшей по делу является одно лицо. Тот факт, что часть денег была использована для оплаты товара в магазинах, а другая часть – снята в банкомате в виде денежных купюр, не влияет на квалификацию действий осужденного, так как были похищены деньги у одного человека с одной карты – банковского счета.

Действия В. по похищению указанной суммы денег охватывались единым умыслом, а поэтому должны быть квалифицированы по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества,

совершенное с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину.

Апелляционное дело № 22-2408/2019

5. Согласно примечанию к статье 258 УК РФ крупным ущербом в признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам и методике, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным - сто двадцать тысяч рублей.

По приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 31 июля 2019 года З. осужден по части 2 статьи 258 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с любительской и спортивной охотой, сроком на 2 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным, с испытательным сроком на 3 года, с возложением обязанностей, предусмотренных законом.

Н. осужден по части 2 статьи 258 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с любительской и спортивной охотой, сроком на 2 года; по части 1 статьи 222 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание Н. назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года 8 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с любительской и спортивной охотой сроком на 2 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным, с испытательным сроком на 3 года и возложением обязанностей, предусмотренных законом.

З. и Н. признаны виновными в незаконной охоте с применением механического транспортного средства, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с причинением особо крупного ущерба.

Н. осужден также за незаконное приобретение, хранение, ношение боеприпасов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Н. и его адвоката, апелляционному представлению прокурора, изменила приговор, переqualифицировав действия каждого осужденного на часть 2 статьи 258 УК РФ по признакам совершения незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору, с применением механического транспортного средства, с причинением крупного ущерба.

В определении суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно примечанию к статье 258 УК РФ крупным ущербом признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством РФ

таксам и методике, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным - сто двадцать тысяч рублей.

Постановлением Правительства РФ от 10.06.2019 №750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ», вступившим в силу 21.06.2019, такса для одной особи лося, незаконно добытой осужденными, составляет восемьдесят тысяч рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 10 УК РФ уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

С учетом приведенных положений закона квалифицирующий признак преступления, за которое осуждены З. и Н. - причинение особо крупного ущерба, изменен на - причинение крупного ущерба в размере 80000 рублей, со снижением наказания.

Апелляционное дело № 22-2468/2019

6. В соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 04 октября 2019 года Г. осужден по части 1 статьи 161 УК РФ к обязательным работам на срок 400 часов.

Г. признан виновным в том, что 18 марта 2019 года, находясь на территории демонтируемого зерносклада, умышленно, из корыстных побуждений, открытым способом похитил металлический швеллер размерами 260 x 19 см., стоимостью 231 рубль, принадлежащий КФХ.

В судебном заседании осужденный вину не признал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, приговор отменила ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, признав Г. невиновным и оправдав его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 161 УК РФ на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В соответствии со статьей 134 УПК РФ за Г. признано право на реабилитацию.

В апелляционном определении указано следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее

признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Признавая Г. виновным в открытом хищении чужого имущества, суд первой инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что, как следует из показаний самого же потерпевшего Х., зерносклад, построенный в 80-годах 20 века, наполовину уже был разобран местными жителями, не использовался в производственных и хозяйственных целях. Им было принято решение о демонтаже склада, чтобы местные жители полностью не разобрали склад. Он согласился и с оценкой швеллера размерами 260 x 19 см. по цене металлолома в 231 рубль. Причиненный ущерб, в сравнении с основными и оборотными средствами КФХ, составляющими 20.000.000 рублей, функциональной пригодности для дальнейшего использования швеллера, является малозначительным. Действия Г. не причинили вреда личности, обществу и государству. Таковые данные в приговоре не приведены. Действия Г. содержат признаки преступления формально.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции содеянное Г. признал малозначительным, поскольку стоимость ржавого, бывшего в употреблении швеллера размерами 260 x 19 см. составляет всего 231 рубль. В результате его действий не причинен вред личности, обществу и государству. В силу малозначительности содеянного в деянии Г. отсутствовал состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 161 УК РФ.

Апелляционное дело №22-2903/2019

Назначение наказания

7. На основании части 1 статьи 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

По приговору Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 6 сентября 2019 года У. осужден к лишению свободы по части 3 статьи 160 УК РФ (4 эпизода) сроком на 6 месяцев; по части 1 статьи 201 УК РФ сроком на 6 месяцев; по части 4 статьи 160 УК РФ сроком на 1 год 6 месяцев.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката осужденного и апелляционному представлению прокурора, приговор отменила, направив дело в тот же суд на новое рассмотрение, но в ином составе суда ввиду неправильного применения уголовного закона, указав в определении следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 389.18 УПК РФ неправильным применением уголовного закона, в том числе является нарушение требований Общей части УК РФ.

На основании части 1 статьи 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

При определении вида и размера наказания вышеуказанные требования Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации судом не выполнены.

Так, назначая У. наказание по части 3 статьи 160 УК РФ (4 эпизода), суд определил ему 6 месяцев лишения свободы, не назначив при этом наказание отдельно за каждое совершенное преступление.

Апелляционное дело № 22-2592/2019

8. Согласно части 2 статьи 92 УК РФ освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возможно только в случае осуждения его к лишению свободы за совершение тяжкого преступления либо преступления средней тяжести.

По приговору Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 25 сентября 2019 года Р. осужден по статье 158.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на 80 часов.

В соответствии с частью 1 статьи 92 УК РФ Р. освобожден от отбывания назначенного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктом «б» части 1 статьи 90 УК РФ, в виде передачи его под надзор специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа.

Р. признан виновным в совершении мелкого хищения имущества из магазина, будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, приговор изменила в части применения принудительной меры воспитательного воздействия. В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи

90 УК РФ применила к осужденному принудительные меры воспитательного воздействия сроком на 6 месяцев в виде передачи под надзор законного представителя Ф.

Согласно части 1 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ.

Согласно части 2 статьи 92 УК РФ освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возможно только в случае осуждения его к лишению свободы за совершение тяжкого преступления либо преступления средней тяжести.

Из материалов дела следовало, что Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ, которое законом отнесено к категории небольшой тяжести, в связи с чем, не подлежал помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Кроме этого, передача под надзор специализированного государственного органа, согласно действующему законодательству, подразумевает передачу под надзор комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при соответствующем органе местного самоуправления, а не специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа.

Апелляционное дело № 22-2858/2019

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

9. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации №55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание. Следует избегать приведения в приговоре изложенных в указанных протоколах и документах сведений в той части, в которой они не относятся к выводам суда и не требуют судебной оценки. Недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики

от 24 сентября 2019 года М. осужден: по статье 116.1 УК РФ к исправительным работам на срок 5 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства; по части 1 статьи 161 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 4 месяца; по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 4 месяца без штрафа и ограничения свободы; по части 1 статьи 313 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев; по совокупности преступлений в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 8 месяцев; к окончательному наказанию на основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору Шумерлинского районного суда от 25 июля 2019 года в виде лишения свободы на срок 3 года 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

М. осужден за нанесение побоев будучи ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние; за открытое хищение имущества; за разбойное нападение с применением предмета, используемого в качестве оружия и за побег из-под стражи.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката осужденного и апелляционному представлению прокурора, приговор отменила и уголовное дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В апелляционном определении указано следующее.

В силу части 1 статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Постановленный в отношении М. приговор указанным требованиям не соответствует.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации №55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание. Следует избегать приведения в приговоре изложенных в указанных протоколах и документах сведений в той части, в которой они не относятся к выводам суда и не требуют судебной оценки. Недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

Вопреки требованиям процессуального закона и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, приговор по делу составлен путем перекопирования обвинительного заключения. В описательно-мотивировочной части не содержится оценка доказательств, в обоснование виновности осужденного лишь приведены документы и протоколы

следственных действий, приговор загроможден повторяющимися показаниями потерпевшего и свидетелей, дословно перенесенными из обвинительного заключения.

Апелляционное дело 22-2719/2019

10. Суд первой инстанции на основании части 6 статьи 316 УПК РФ должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения дела в общем порядке в том случае, если сторона защиты поставила под сомнение наличие в действиях подсудимого состава инкриминируемого ему деяния.

По приговору Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 6 сентября 2019 года К. осужден по части 3 статьи 30 – части 2 статьи 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

К. признан виновным в покушении на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката осужденного, приговор отменила, и уголовное дело направила на новое рассмотрение ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, указав в определении следующее.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого К. в связи с его согласием с предъявленным обвинением было проведено без проведения судебного разбирательства на основании статьи 316 УПК РФ.

Вместе с тем из протокола судебного заседания следует, что в прениях сторон его адвокат заявил, что исходя из обстоятельств дела в действиях осужденного имела место добровольная выдача наркотического средства, что согласно примечанию к статье 228 УК РФ является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, и следовательно производство по уголовному делу подлежало прекращению.

Тем самым сторона защиты фактически поставила под сомнение наличие в действиях К. состава инкриминируемого ему деяния.

Судебная коллегия посчитала, что суд первой инстанции не мог постановить приговор в отношении К. в особом порядке без исследования обстоятельств совершенного им преступления, и на основании части 6 статьи 316 УПК РФ должен был вынести постановление о прекращении

особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения дела в общем порядке.

Апелляционное дело № 22-2597/2019

11. Согласно требованиям пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 105 УК РФ, подсудны суду города федерального значения, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В то же время, исходя из положений части 4 статьи 66 УК РФ, смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются.

По постановлению Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 25 сентября 2019 года уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Т., в деяниях которого усматривались признаки запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ, передано по подсудности в Верховный Суд Чувашской Республики.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, постановление отменила, и уголовное дело передала для рассмотрения по существу в Ленинский районный суд г.Чебоксары Чувашской Республики со стадии подготовки к судебному заседанию ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, что выразилось в следующем.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. №6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" подсудность дел о применении принудительных мер медицинского характера определяется по общим правилам подсудности дел, установленным статьей 31 УПК РФ.

Согласно требованиям пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 105 УК РФ, подсудны суду города федерального значения, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В то же время, исходя из положений части 4 статьи 66 УК РФ, смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются.

По уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Т. установлено, что в его деяниях усматриваются признаки запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ, то есть покушение на преступление.

При таких обстоятельствах в соответствии с требованиями указанных норм закона, положений части 2 статьи 31 УПК РФ уголовное дело в отношении Т. подсудно Ленинскому районному суду г.Чебоксары.

Апелляционное дело № 22-2696/2019

12. В соответствии с частью 1 статьи 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частями 1 - 3 статьи 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26.07.2019 №209 – ФЗ).

По постановлению Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 13 сентября 2019 года уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 327 УК РФ, направлено по подсудности мировому судье судебного участка №1 Красноармейского района Чувашской Республики для рассмотрения по существу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора, постановление отменила, и уголовное дело передала для рассмотрения в тот же суд со стадии принятия к производству суда ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, указав в определении следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых, максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частями 1 - 3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26.07.2019 №209 – ФЗ).

При таких обстоятельствах постановление Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 13 сентября 2019 года о передаче по подсудности мировому судье уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ, не соответствует приведенным положениям уголовно - процессуального закона.

Апелляционное дело № 22-2606/2019

13. Согласно пункту "г" части 1 статьи 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений в исправительных колониях особого режима.

По приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 03 сентября 2019 года Д., судимый 27 марта 2013 года Дмитровским городским судом Московской области по пункту "а" части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденный 26 января 2015 года по отбытии срока наказания; 09 июля 2015 года Московским районным судом города Чебоксары Чувашской Республики Чувашской Республики по части 3 статьи 30, пункту "а" части 3 статьи 158, пункту "а" части 3 статьи 158 УК РФ с применением части 3 статьи 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, осужден по части 3 статьи 30, пункту "а" части 3 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Д. признан виновным в том, что совершил покушение на кражу имущества Н. с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшему значительного ущерба.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката осужденного и апелляционному представлению прокурора, приговор изменила ввиду неправильного применения судом уголовного закона, указав в его описательно-мотивировочной части, что Д. совершил преступление при особо опасном рецидиве преступлений, и в силу пункта "г" части 1 статьи 58 УК РФ назначила ему для отбывания наказания в виде 2 лет лишения свободы исправительную колонию особого режима.

В апелляционном определении указано, что согласно пункту "г" части 1 статьи 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений в исправительных колониях особого режима.

Д. ранее был осужден за совершение двух тяжких преступлений к реальному лишению свободы и вновь совершил тяжкое преступление, что в силу пункта "а" части 3 статьи 18 УК РФ образует в его действиях особо опасный рецидив преступлений.

Апелляционное дело № 22-2569/2019

14. В соответствии с частью 1 статьи 259 УПК РФ в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Использование средств аудиозаписи не допускается только при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ.

По постановлению Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 18 октября 2019 года разрешено производство обыска в жилище Ф. по возбужденному уголовному делу в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев дело по апелляционной жалобе Ф., постановление отменила, направив материал на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда и указав в апелляционном постановлении следующее.

Постановление следователя о возбуждении ходатайства о производстве обыска в жилище рассматривается судом с соблюдением требований статьи 165 УПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 259 УПК РФ в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование). Использование средств аудиозаписи не допускается только при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ.

По данному же делу суд аудиопротоколирование хода процесса решил не проводить ввиду рассмотрения материала в отсутствие сторон.

Таким образом, суд вопрос об ограничении конституционного права Ф. на неприкосновенность жилища в связи с необходимостью принятия решения о производстве обыска в жилище рассмотрел с грубым нарушением требований статей 165, 259 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2895/2019

Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

15. По смыслу уголовно-процессуального закона на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия, на что указано в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года «О практике применения судами законодательства о

мерах пресечения в виде заключения по стражу, домашнего ареста и залога».

По постановлению Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 24 сентября 2019 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого У., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционному представлению прокурора, постановление отменила как несоответствующее требованиям уголовно-процессуального закона, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В апелляционном постановлении указано следующее.

Как видно из материалов проверки, следователь в ходатайстве указал, что У. подозревается в совершении преступления средней тяжести, ранее судим за совершение особо тяжкого преступления, на территории г. Чебоксары Чувашской Республики не проживает, по прошлому уголовному делу нарушил меру пресечения и был объявлен в розыск, в настоящее время находится под административным надзором и, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью и иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Однако эти доводы судом фактически не рассмотрены и, соответственно, им не дана надлежащая оценка.

Более того, суд в постановлении указал, что подозрение в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы, само по себе не является самостоятельным основанием к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу.

При это судом оставлены без внимания положения уголовно-процессуального закона, по смыслу которого на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия, на что указано в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения по стражу, домашнего ареста и залога».

Указание суда в постановлении на то, что наличие непогашенной судимости не является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, нельзя признать результатом объективного и полного рассмотрения дела, поскольку согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013г. « О практике применения судами

законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Апелляционное дело № 22-2562 /2019

16. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме этого, по смыслу закона при разрешении вопроса о заключении под стражу суд не предрешает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу. В связи с чем в решении суда не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым (обвиняемым) преступления.

Также в соответствии с пунктом 3 указанного постановления Пленума, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

По постановлению Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 года в отношении обвиняемого И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 24 ноября 2019 года включительно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе адвоката осужденного, постановление отменила как несоответствующее требованиям уголовно-процессуального закона, приняв по делу новое решение об избрании в отношении обвиняемого И. меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 23 ноября 2019 года, указав в постановлении следующее.

На основании части 4 статьи 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, который соответствует требованиям уголовно-процессуального закона РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Судом данные требования закона не выполнены.

Как следует из обжалуемого постановления от 26 сентября 2019 года, суд ничего не указал относительно обоснованности подозрения (обвинения) И. в совершении преступления.

Кроме этого, по смыслу закона при разрешении вопроса о заключении под стражу суд не предрешает вопрос о виновности, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу. В связи с чем в решении суда не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым (обвиняемым) преступления.

Однако суд первой инстанции в описательно-мотивировочной части постановления указал, что «учитывая тяжесть и характер совершенного общественно-опасного деяния», «скрылся с места происшествия после совершенного им дорожно-транспортного происшествия». Данное

утверждение суда не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства. При этом необходимо учесть, что И. органами предварительного следствия обвиняется в применении насилия в отношении представителя власти, а не в совершении дорожно-транспортного происшествия.

Также в соответствии с пунктом 3 указанного постановления Пленума, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

В судебном решении данное положение не учтено, вопрос о возможности применения в отношении И. более мягкой меры пресечения судом не обсуждался.

Апелляционное дело № 22-2563/2019

Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

17. В соответствии с частью 4 статьи 399 УПК РФ осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Следовательно, вопрос об изменении вида исправительного учреждения может быть разрешен и по ходатайству адвоката, наделенного осужденным соответствующими полномочиями.

Аналогичная норма закреплена в части 2.2 статьи 78 УИК РФ, согласно которой осужденный, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения.

Следовательно, исходя из положений пункта 3 части 1 статьи 397 УПК РФ и статьи 399 УПК РФ в их взаимосвязи с иными нормами уголовно-процессуального закона, а также содержания статьи 78 УК РФ, уголовно-процессуальный закон не предполагает возможность обращения в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения иного лица, в том числе уполномоченного на это осужденным путем оформления гражданско-правовой доверенности.

Постановлением Козловского районного суда Чувашской Республики от 13 августа 2019 года в удовлетворении представления Федерального казенного учреждения «Исправительная колония №5» Управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Чувашской Республике (далее - ФКУ ИК-5 УФСИН РФ по ЧР) и ходатайства Ж. в интересах осужденной Б. об изменении вида исправительного учреждения, отказано.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе Ж., постановление в части рассмотрения ходатайства Ж. об изменении вида исправительного учреждения и переводе осужденной Б. для отбывания дальнейшего наказания в виде лишения свободы из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение отменила, производство в части рассмотрения указанного ходатайства Ж. - прекратила ввиду существенного нарушения судом требований уголовно-процессуального закона.

Это же постановление в части отказа в удовлетворении представления ФКУ ИК-5 УФСИН РФ по ЧР об изменении вида исправительного учреждения в отношении осужденной Б. оставила без изменения, указав в апелляционном постановлении следующее.

В силу положений главы 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суду предоставлено право по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе, согласно пункту 3 части 1 статьи 397 УПК РФ, - вопросов об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда осужденному к лишению свободы, в соответствии со статьей 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Исходя из требований статьи 399 УПК РФ вопросы, предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 397 УПК РФ (изменение вида исправительного учреждения), подлежат рассмотрению как по представлению учреждения, осуществляющего исполнение наказания в виде лишения свободы, так и по ходатайству осужденного.

В силу положений пункта 12 части 1 статьи 5, статьи 48, статьи 422 УПК РФ таким же правом обладает законный представитель несовершеннолетнего осужденного.

Кроме этого, в соответствии с частью 4 статьи 399 УПК РФ осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Следовательно, вопрос об изменении вида исправительного учреждения может быть разрешен и по ходатайству адвоката, наделенного осужденным соответствующими полномочиями.

Аналогичная норма закреплена в части 2.2 статьи 78 УИК РФ, согласно которой осужденный, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения.

Следовательно, исходя из положений пункта 3 части 1 статьи 397 УПК РФ и статьи 399 УПК РФ в их взаимосвязи с иными нормами уголовно-процессуального закона, а также содержания статьи 78 УК РФ, уголовно-процессуальный закон не предполагает возможность обращения в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения иного лица, в том числе уполномоченного на это осужденным путем оформления гражданско-правовой доверенности.

При этом часть 4 статьи 399 УПК РФ, устанавливающая, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, не нарушает прав осужденной Б., поскольку по своему правовому смыслу направлена на их защиту, а не на ограничение.

Аналогичная позиция по данному вопросу сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 июня 2013 года № 1044-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Арнгольда А.П. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 135 УПК РФ и частью 4 статьи 399 УПК РФ», где разъяснено, что исходя из взаимосвязанных положений статьи 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника), вытекает, в частности, что применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката.

Данный подход нашел свое закрепление в статье 49 УПК РФ, устанавливающей, что в качестве защитников - лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года №446-О и №447-О). Иные лица в качестве защитника могут быть допущены только по ходатайству обвиняемого, только по определению или постановлению суда, только наряду с адвокатом (кроме производства у мирового судьи) и только на судебной стадии производства по делу, а не на стадии исполнения приговора (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, определения от 21 декабря 2011 года №1698-О-О и от 16 февраля 2012 года №294-О-О).

Часть четвертая статьи 399 УПК РФ, регламентирующая порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, устанавливает, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, направлена тем самым на реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи и конституционные права заявителя не нарушает (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1044-О).

При таких обстоятельствах постановление суда в части рассмотрения ходатайства Ж. об изменении вида исправительного учреждения и переводе осужденной Б. для отбывания дальнейшего наказания в виде лишения свободы из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение отменено, а производство по данному материалу в указанной части (по ходатайству Ж.) - прекращено.

Поскольку Ж. не являлась субъектом права на обращение в суд в порядке главы 47 УПК РФ, то соответственно, она в силу положений статьи 389.1 УПК РФ не обладает и правом апелляционного обжалования постановления суда от 13 августа 2019 года, вынесенного в порядке исполнения приговора. В связи с чем отсутствовали основания для рассмотрения апелляционной жалобы Ж. по существу.

Апелляционное дело № 22-2505/2019

18. В силу части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить ему возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

По постановлению Цивильского районного суда Чувашской Республики от 3 сентября 2019 года в удовлетворении ходатайства адвоката Н. в интересах осужденной Д. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отказано.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе осужденной, постановление отменила, направив материал на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда, ввиду существенного нарушения судом требований уголовно-процессуального закона, указав в своем решении следующее.

В силу части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить ему возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Эти требования закона судом первой инстанции не соблюдены.

Как следует из представленного материала, предметом рассмотрения районного суда являлось ходатайство адвоката Н., поданное в интересах осужденной Д., о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, которое судом рассмотрено в отсутствие осужденной.

Действительно, в материалах дела имелось заявление осужденной от 31 июля 2019 года, в котором она просила рассмотреть ходатайство без ее участия.

Между тем, ходатайство адвоката, назначенное первоначально к рассмотрению на 15 августа 2019 года, не было рассмотрено по причине отсутствия сведений о потерпевших, в связи с чем судебное заседание было отложено на 3 сентября 2019 года, о чем также была уведомлена осужденная, которая изъявила желание участвовать в судебном заседании.

Вопреки этому, ходатайство осужденной судом оставлено без

внимания и судебное разбирательство 3 сентября 2019 года проведено в ее отсутствие.

Изложенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлившим путем ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и несоблюдения его процедуры на вынесение законного и обоснованного судебного решения и является основанием для отмены судебного постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 389.15, части 1 статьи 389.17 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2607/2019

19. Аналогичный пример отмены постановления суда состоялся по другому апелляционному делу.

По постановлению Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 27 августа 2019 года осужденному Н. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе осужденного, постановление отменила, а материалы дела направила в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда в связи с существенным нарушением уголовно - процессуального закона.

В силу положений части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить ему возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Как следовало из материалов дела, Н., содержащийся в ФКУ ИК-1 УФСИН РФ по Чувашской Республике, при обращении в суд первой инстанции просил рассмотреть ходатайство об условно-досрочном освобождении с его участием.

31 июля 2019 года судьей Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики вынесено постановление о назначении судебного заседания на 9 часов 00 минут 27 августа 2019 года с участием осужденного посредством видеоконференц-связи.

К материалам дела приложена расписка осужденного Н. о том, что он о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства извещен 6 августа 2019 года. При этом в расписке имеется напечатанный текст о том, что он не возражает против рассмотрения дела в его отсутствие. Такая форма расписки исключает возможность выразить иную позицию, кроме предложенной.

На основании полученной расписки, вопреки постановлению о

назначении дела к слушанию, судом первой инстанции проведено судебное заседание в отсутствие осужденного.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 389.15 и части 1 статьи 389.17 УПК РФ основанием отмены судебного решения судом апелляционной инстанции, наряду с другими, являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что при рассмотрении ходатайства Н. судом первой инстанции было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в проведении судебного заседания в отсутствие осужденного вопреки его волеизъявлению. Имеющаяся в деле расписка не могла быть признана документом, содержащим просьбу осужденного о рассмотрении дела в его отсутствие, поскольку не предусматривает возможность заявления им ходатайства об участии в судебном заседании.

Выявленное нарушение привело к лишению права осужденного донести до суда свою позицию по рассматриваемому вопросу. Это повлияло на вынесение законного и обоснованного решения.

Апелляционное дело № 22-2536/2019

Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

20. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении №351 от 16 октября 2003 года, часть 3 статьи 18 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" не может быть истолкована как предоставляющая органу, в производстве которого находится уголовное дело, возможность отказывать обвиняемому в осуществлении его права на свидание с родственниками или иными лицами без достаточно веских оснований, связанных с необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия по уголовным делам. Такого рода отказы, как и отказы в удовлетворении любых других ходатайств участников уголовного судопроизводства, должны оформляться в виде мотивированного постановления и могут быть обжалованы прокурору или в суд общей юрисдикции, которые с учетом всех фактических обстоятельств дела оценивают, насколько обоснованно в каждом конкретном случае обвиняемому отказывается в свидании с близкими родственниками и иными лицами.

По постановлению Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 10 сентября 2019 года отказано в принятии жалобы адвоката В., поступившей в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным постановления старшего следователя от 14 августа 2019 года об отказе в удовлетворении ходатайства о выдаче разрешения на свидание обвиняемого Б. с его родственниками.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев материалы дела по апелляционной жалобе адвоката В., постановление отменила как противоречащее нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, а материалы дела направила на новое судебное разбирательство со стадии принятия жалобы к производству в тот же суд в ином составе.

Суд отказал в принятии жалобы адвоката по тем основаниям, что обжалуемое решение должностного лица не относится к предмету судебного рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ.

В соответствии со статьей 125 УПК РФ в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, могут быть обжалованы постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Согласно положениям статей 17, 18 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" обвиняемые имеют право на платные телефонные разговоры, свидания с родственниками. На основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками продолжительностью до трех часов каждое.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении №351 от 16 октября 2003 года часть 3 статьи 18 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" не может быть истолкована как предоставляющая органу, в производстве которого находится уголовное дело, возможность отказывать обвиняемому в осуществлении его права на свидание с родственниками или иными лицами без достаточно веских оснований, связанных с необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия по уголовным делам. Такого рода отказы, как и отказы в удовлетворении любых других ходатайств участников уголовного судопроизводства, должны оформляться в виде мотивированного постановления и могут быть обжалованы прокурору или в суд общей

юрисдикции, которые с учетом всех фактических обстоятельств дела оценивают, насколько обоснованно в каждом конкретном случае обвиняемому отказывается в свидании с близкими родственниками и иными лицами.

Как следовало из материалов дела, в жалобе адвоката В., действующего в интересах обвиняемого Б., ставился вопрос о проверке законности решения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, затрагивающее право обвиняемого на свидание, закрепленное, в том числе Конституцией РФ и Федеральным законом "О содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с чем апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что вопросы, содержащиеся в жалобе заявителя, не являлись предметом рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2539/2019

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**